

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2022, №1 http://www.agequal.ru/pdf/2022/AGE_QUALITY_1_2022.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пустовалова И.Н., Валеева И.А., Найденова Н.А. Внесудебные механизмы разрешения споров // Электронный научный журнал «Век качества». 2022. №1. С. 182-193. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/122012.pdf> (доступ свободный). Загр. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.9

Внесудебные механизмы разрешения споров

Пустовалова Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ивановский филиал ЧОУ «Международный юридический институт»
153048, г. Иваново, Микрорайон-30, д. 17-а
pustovalovai@mail.ru

Валеева Ирина Азатовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник Центра дополнительного образования
Шуйский филиал ФГБОУ «Ивановский государственный университет
155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д. 24
irivalee@yandex.ru

Найденова Наталья Александровна,
магистр
ЧОУ «Международный юридический институт»
127427, Москва ул. Кашенкин Луг, д. 4
neva_ru@mail.ru

Статья посвящена внесудебным способам урегулирования частноправовых споров. Подчеркивая значимость применения в практике альтернативных судебному разбирательству способов разрешения конфликтных ситуаций между хозяйствующими субъектами для развития партнерских отношений, повышения договорной дисциплины, стабильности предпринимательских отношений, авторы обращают внимание на ряд проблем, препятствующих активному их использованию. В статье анализируются отдельные наиболее распространенные способы внесудебного разрешения споров, приводятся примеры эффективных способов разрешения спорных ситуаций в зарубежных государствах, прогнозируется дальнейшее развитие данного института.

Ключевые слова: спор; урегулирование; внесудебное; досудебное; альтернативные способы; медиация; претензия; переговоры.

Современный этап развития российской государственности характеризуется расширением круга предоставленных свобод субъектам гражданских правоотношений. Эта тенденция просматривается не только в свободе выбора контрагентов, заключении договоров, определении условий договора (за исключением императивно закреплённых существенных условий), установления ответственности, но и в свободе выбора порядка разрешения возникших разногласий, что адекватно отвечает велениям времени, согласуется с диспозитивными началами частноправовых отношений.

При возникновении спорных ситуаций, участники гражданских правоотношений заинтересованы в разрешении конфликтов наиболее оперативными, эффективными и менее затратными способами. Традиционно признаваемый наиболее действенным, судебный порядок разрешения спорных ситуаций все больше вытесняется альтернативными, досудебными механизмами разрешения споров.

Механизм альтернативного урегулирования споров включает в себя совокупность различных способов, методов, форм с помощью которых конфликтующие стороны приходят к компромиссному решению, не прибегая при этом к помощи судебных инстанций. Альтернативный инструментарий разрешения споров охватывает претензионный порядок, третейское разбирательство, медиацию, переговоры, экспертное заключение, посредничество, обращение к финансовому омбудсмену, уполномоченному по защите прав предпринимателей, иные средства, способствующие мирному разрешению споров в рамках правового поля.

Примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 10.12.2019 N 53 актуализирует необходимость содействия судебной властью расширению применения конфликтующими сторонами альтернативных судебному способов разрешения споров, не ограничиваясь процессуальными функциями, нацеленными на третейское разбирательство и определяя данное

направление в качестве одной из задач, стоящих перед судебной властью на современном этапе¹.

Сфера применения альтернативного инструментария разрешения споров не исчерпывается гражданско-правовыми отношениями. Альтернативные способы применяются и в трудовых, и в семейных правоотношениях; прибегают к ним и для разрешения конфликтов в публично-правовых отношениях. Несмотря на широту сферы применения и сложившуюся практику на сегодня остается достаточно проблемных моментов как организационного, так и правового характера, препятствующих эффективному применению альтернативных процедур.

Так, к примеру, достаточно давно существует претензионный порядок разрешения гражданско-правовых споров сторонами материального правоотношения. Правовая регламентация претензионного порядка урегулирования споров относительно подробно была прописана в одноименном Положении (утв. Постановлением ВС РФ от 24.06.1992 N 3116), утратившем силу спустя три года после принятия. Современное же законодательство не содержит унифицированного правового акта, аналогичного указанному Положению, несмотря на императивные установки (ч. 5 ст. 4 АПК РФ; п. 4, 5 ст. 3, абз. 3, 7 ст. 132 ГПК РФ), требующие соблюдения досудебного порядка разрешения конфликтов во избежание рисков лишиться возможности перенести спор на разрешение в судебные инстанции. Данной позиции придерживается и Верховный суд², разъясняя, что соблюдение досудебного порядка урегулирования разногласий является условием реализации конституционного права на обращения в суд.

¹ О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда (ВС) РФ от 10.12.2019 N 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3, март.

² О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 // Российская газета. 2021. № 144, 02 июля.

Исходя из императивности требований к соблюдению, претензионный порядок может быть обязательным досудебным или факультативным [1, с. 27]. Если с соблюдением обязательного, установленного законом порядка все относительно понятно, то применительно к договорному порядку возникает несколько вопросов.

Свобода договора предполагает включение в него сторонами прав и обязанностей, а также условий, в том числе о досудебном порядке разрешения споров, по усмотрению сторон. Такие условия не должны противоречить положениям законодательных актов (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). Тем не менее, если в ранее действующем законодательстве несоблюдение данного условия было чревато возвращением искового заявления, то действующее законодательство несоблюдение установленного договором досудебного порядка урегулирования споров не рассматривает как основание для возврата искового заявления. Данное законодательное положение, на наш взгляд, не способствует обеспечению договорной дисциплины, не стимулирует к выбору досудебной формы разрешения споров.

Спорной, на наш взгляд, является позиция судебных инстанций относительно претензионного порядка в договорах с потребителями. Верховный суд, ссылаясь на п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей и п. 2 ст. 168 ГК РФ, указывает на ничтожность такого договорного условия, если досудебный порядок не установлен законом. Как указывается в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18, условие о досудебном урегулировании ограничивает право потребителей на доступ к правосудию. Предъявление претензий, подчеркивается в постановлении, является правом, а не обязанностью потребителя. Однако применительно к потребителю транспортных услуг по договорам перевозки право на предъявление претензий в силу ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

становится его обязанностью и не рассматривается как ограничение на доступ к правосудию.

Интересным (в контексте приведенной выше позиции ВС РФ) относительно права, а не обязанности потребителя предъявить претензию, видится положение ст. 13 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которой в случае непредъявления до обращения в суд требований к продавцу, изготовителю, исполнителю об удовлетворении добровольно требований потребитель не может рассчитывать на взыскание в свою пользу с должника штрафа, предусмотренного ч. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей (п. 4 ст. 1, ст. 10, 401 и п. 3 ст. 405 ГК РФ). В приведенном примере законодатель, хотя и имплицитно, устанавливает обязательность предъявления претензии потребителем на случай получения им (при положительном решении суда) полного удовлетворения с должника.

Как позитивную тенденцию в судебной практике и законодательном урегулировании механизма внесудебного разрешения споров следует отметить требования о детализации договорного условия о разрешении спора посредством переговоров, претензионного или иного способа. Как следует из анализа содержания решений судов, претензионный порядок считается согласованным, если в договоре отражены структура претензии, условия, процедура и сроки ее предъявления (Постановления ФАС ВВО от 18.05.2010 N А43-19946/2009; ФАС СЗО от 27.05.2010 N А56-14189/2009).

Ссылка на разрешение конфликта путем проведения переговоров, по мнению суда, не является свидетельством об установлении сторонами такого способа урегулирования разногласий (Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2017 N 307-ЭС17-3660 по делу N А56-7889/2016), ибо не содержит сроков, процедуры, порядка их проведения и иных конкретизирующих процедуру данных. Аналогичные требования предъявляются и к иным внесудебным способам разрешения конфликтов.

Действующим законодательством не предъявляется требований к содержательной составляющей, структуре и форме, в которой претензия должна быть зафиксирована. В правовой литературе [2, с. 44] по поводу конструкции и содержания претензии указывается на обязательность указания правового основания, размера заявленных требований, четкого изложения сути нарушений и приведения доказательств несоблюдения договорных обязательств. Важным является также обозначение сроков предъявления и рассмотрения претензии. Оптимальным считается срок предоставления ответа в течение 30 дней со дня получения. При этом акцентируется внимание на письменной форме претензии и такой же форме реакции на содержащиеся в ней требования. Нам представляется, что устная форма предъявления претензий также вполне допустима, например, при предъявлении претензий покупателю или продавцу. Однако это может осложнить в дальнейшем доказывание совершения такого действия в случае неудовлетворения предъявленного устного требования.

Несмотря на отсутствие императивно закрепленного установления соблюдать во всех случаях возникновения конфликтов претензионного порядка, последний как разновидность судебной альтернативы широко применяется в практике. Эффективность применения данного порядка подтверждается количеством споров, завершающихся на претензионной стадии их разрешения.

Не менее существенный потенциал в урегулировании споров заложен и в таком способе, как медиация. Примечательно, что не все авторы относят данный способ к альтернативе третейскому и, тем более, судебному (государственному) разбирательству. В качестве аргумента называется необязательный характер исполнения достигнутого сторонами соглашения и непредусмотренность на этот случай мер принуждения к исполнению [3, с. 16], что никак несравнимо с мерами защиты и гарантиями исполнения судебного/третейского решения.

Ц.А. Шамликашвили рассматривает медиативные процедуры как дополнение к судебной системе, функционально предназначенное для облегчения доступа к правосудию, достижению в дальнейшем (при обращении в суд) оперативности судебного разбирательства и вынесения решений с учетом потребностей сторон [4, с. 16]. При этом автором не отрицается включенность медиации в систему альтернативного разрешения споров [5, с. 9]. Противоречий здесь не усматривается.

Действительно, следуя современным тенденциям развития внесудебных процедур разрешения спорных ситуаций, в том числе с учетом законодательно установленных (судебное примирение - ст. 153.6 ГПК РФ), а также набирающей обороты медиативной практики судей в отставке (судебные примирители - ст. 8 Постановления ПВС РФ от 31.10.2019 г. N 41), первое утверждение автора вполне справедливо. С теоретической точки зрения существует классификация способов, нацеленных на урегулирование возникающих в процессе гражданско-правовых отношений конфликтных ситуаций. Если законом установлено обязательное прохождение стадии мирного урегулирования спора перед обращением в суд, то это досудебная процедура, если же соглашением сторон (добровольное, инициативное решение) – то внесудебная. Е.А. Борисова выделяет негосударственные (альтернативные) формы [6, с. 161]. Существует также классификация способов на согласительные процедуры и примирительные (судебные и внесудебные), соотносимые как общее и частное [7, с. 16]. Однако все эти способы объединены в единый механизм способов урегулирования споров, составляющих альтернативу судебному.

Применительно к медиации, законодатель, что следует из легального определения, прямо указывает на нее как на альтернативный судебному способ разрешения споров.

Медиация носит диспозитивный характер при принятии сторонами не только итоговых решений, но и сроков ее проведения, условий, выбора медиатора самостоятельно либо посредством обращения к

фирмам-провайдером. Посредник (медиатор), направляя усилия к достижению сторонами консенсуса, не наделен полномочиями принимать решение вместо сторон, его услуги могут быть как платными, так и безвозмездными.

Простота процедуры, оперативность принятия решений, мирный, основанный на деловых отношениях характер урегулирования – преимущества медиации в сравнении с судебным разбирательством. Как негативное свойство данного способа следует обозначить упомянутое ранее отсутствие гарантий исполнения достигнутого сторонами в результате медиации соглашения, ибо в основе исполнения заложены принципы добровольности и добросовестности сторон (ст. 12 ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ³). Нотариальное удостоверение медиативного соглашения придает ему статус исполнительного листа. Это, по сути, единственный случай гарантированного исполнения медиативного соглашения.

Еще один способ, являющийся самым распространенным из внесудебных процедур в практике, – это переговоры. Считаем вполне обоснованным позицию многих ученых, что переговоры представляют собой неотъемлемый элемент любой процедуры альтернативного разрешения споров. Например, О.А. Дербишева как письменные переговоры рассматривает, в том числе, и претензионный порядок [8, с. 141]. Определение условий, формы, сроков ведения переговоров – прерогатива спорящих сторон. К проведению переговоров могут быть привлечены третьи лица, а принятое решение может быть утверждено судом в форме мирового соглашения [9, с. 107] со всеми вытекающими процессуальными и материальными последствиями.

При прогнозировании перспективы развития внесудебных, околосоудебных способов разрешения споров целесообразно обратиться к зарубежному опыту. В отдельных правопорядках применяются достаточно

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31 от 2 августа. Ст. 4162; 2019. № 30 от 29 июля. Ст. 4099.

специфичные процедуры, адекватные сложившейся правовой системе, традициям и обычаям. К примеру, в США применяется такая форма, как «Judicial Settlement Conference», «pre-trial procedure» (досудебное совещание). По смыслу данная процедура схожа со стадией подготовки к судебному разбирательству в отечественном судопроизводстве, а итогом ее становится определение строго регламента проведения по конкретному делу судебного процесса либо достижение сторонами мирового соглашения при активном содействии судьи. При этом в процессе совещания может быть обозначен вариант очевидного решения суда при условии предоставления стороной конкретного доказательства, на которое указывает судья, либо такое решение может быть построено на основе частично установленных фактов, имеющих решающее значение для принятия решения в пользу одной из сторон [10, с. 198].

Не менее своеобразным является такая внесудебная процедура, как «summary jury trial» (упрощенный суд присяжных). Суть такой процедуры сводится к проигрыванию процесса в целях определения возможных вариантов вердиктов по конкретному делу. Исходя из полученного прогноза, стороны определяются с целесообразностью перенесения конфликта в судебную инстанцию.

Способов, которые применяются в зарубежной практике, достаточно много, только в США насчитывается более двадцати таких видов. На наш взгляд, применительно к российской действительности некоторые из них могут быть с успехом рецептированы практикой разрешения споров между хозяйствующими субъектами.

К примеру, достаточно эффективной и не требующей адаптации является такая процедура, как мини-триал, получившая свое признание на международном уровне при разрешении споров, связанных с коммерческой деятельностью, а также споров, связанных с правами на интеллектуальную собственность. Проводятся мини-суды по установленным официально

правилам. Таковыми являются, например, Правила процесса Цюрихского мини-трайла, Правила мини-трайла Сепани и т.д.

Внешнее сходство с судебным процессом и название данной процедуры не должно вводить в заблуждение. В отличие от судебного процесса в качестве «арбитров» в мини-судах выступают представители органов управления конфликтующих коммерческих структур, которые совместно оценивают аргументы, представленные каждой стороной. В случае необходимости в процесс привлекается независимое третье лицо, но не для принятия решения, а для целей независимой оценки ситуации и прогнозирования возможного развития на случай, если стороны, не достигнув компромисса посредством «джентельменских соглашений», обратятся в судебные инстанции.

Возможности разрешения гражданско-правовых, равно как и публично-правовых конфликтов без обращения в судебные инстанции, как видим, представлены широким и многообразным инструментарием. Все известные способы альтернативного урегулирования споров (Alternative dispute resolution - ADR) объединяет не только цель применения и ожидаемый результат, но и частноправовая природа рассматриваемых технологий [11, с. 239]. Устранение правовых проблем их урегулирования на уровне национального законодательства, равно как и заимствование наиболее подходящих и положительно зарекомендовавших себя в практике зарубежных государств способов, безусловно, будут способствовать укреплению деловых связей хозяйствующих субъектов, формированию этики делового оборота, продвижению бизнеса и, в целом, повышению престижа гражданско-правовых ценностей в обществе.

Список литературы

1. Потапенко Е.Г. Процессуально-правовые последствия несоблюдения обязательного претензионного порядка при обращении в арбитражный суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 27-30.

2. Семенова Е.А. Практическое руководство для юрисконсульта. - М.: Юстицинформ, 2018. - 352 с.
3. Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. 2021. № 10. С. 13-19.
4. Шамликашвили Ц.А. Медиация - современный метод внесудебного и досудебного разрешения споров // Библиотечка «Российской газеты». 2021. Вып. 1, январь. 160 с.
5. Шамликашвили Ц.А. Медиация - современный метод внесудебного разрешения споров. - М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. - 77 с.
6. Борисова Е.А. Альтернативные способы разрешения юридических конфликтов: преимущества и недостатки // Вестник современных исследований. 2018. № 9.2 (24). С. 161-162.
7. Мачучина О.А. Институт примирения: теоретико-правовые основы: дис. ... к.ю.н.: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». – Калининград, 2018. - 232 с.
8. Дербишева О.А. Альтернативные способы разрешения арбитражных споров // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 3 (23). С. 140-144.
9. Родионова А.С. Переговоры с участием адвоката как основной вид примирительных процедур в арбитражном процессе // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 4 (12). С. 104-108.
10. Аболонин Г.О. Досудебное совещание, заключение мирового соглашения, рассмотрение гражданского дела по существу в суде первой инстанции в гражданском процессе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 194-248.
11. Ашикян Ю.Р. Альтернативные способы урегулирования споров: понятие, виды и механизм функционирования // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 14. С. 237-243.

Out-of-court dispute resolution mechanisms

Pustovalova I. N.,
*Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
Ivanovo branch of the international law Institute
153048, Ivanovo, Microdistrict - 30, building 17-a*

Valeeva I.A.,
*Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Head of the Center for Continuing Education
Shuya branch of F "Ivanovo State University
155908, Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, 24*

Naydenova N. A.,
*Master
International Law Institute
127427, Moscow, st. Kashenkin Lug, 4*

The article is devoted to extrajudicial methods of settling private law disputes. Emphasizing the importance of using alternative methods of litigation in practice to resolve conflict situations between business entities for the development of partnerships, improving contractual discipline, stability of business relations, the authors draw attention to a number of problems that prevent their active use. The article analyzes some of the most common ways of out-of-court dispute resolution, provides examples of effective ways to resolve disputes in foreign countries, and predicts the further development of this institution.

Keywords: dispute; settlement; out-of-court; pre-trial; alternative methods; mediation; claim; negotiations.